

ИЗМЕНИВШАЯ ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ

ПАВЕЛ ПЛЫГУН

Павел Плыгун

Изменившая вчерашний день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70172695

SelfPub; 2023

Аннотация

Две тысячи пятнадцатый год. Девочка по имени Бетти Кэмпбелл сидит на кровати смотря из окна психоневрологического диспансера. Постоянные кошмары, связанные с последними событиями в жизни малышки, а также видения вынуждают девчонку какое-то время находится на лечении. С каждым днём галлюцинации усиливаются поглощая юную пациентку в ужасающий мир. Но кто знает, может именно этот мир и является реальным, а другой лишь иллюзия.

Павел Плыгун

Изменившая вчерашний день

Окно старой палаты выходило на освещенную часть здания. Большим везением находили жизнь в таких апартаментах многие люди, хотя на лучах солнца все плюсы заканчивались. Стекло, вставленное в оконную раму, имело небольшие трещины. Через них свежий ветерок доходил до постельца, но это в летнее время. Зимой же из оконных щелей приходил ледяной ветер, остужающий всё вокруг, а уходило тепло, такое необходимое для комфортного существования. Стены комнаты, отремонтированные совсем недавно, имели потрескавшееся покрытие, особенно на нижней части прилегающей к полу. У кровати стояла металлическая тумбочка, в которую помещались необходимые, а точнее, только разрешенные обязательные предметы. Большая часть из них относилась к средствам личной гигиены и сменной одежде. Кровать также состояла из металла, скрипя пружинами каждый раз, как человек поворачивался лежа в постели. На потолке висела лампа, прямоугольной формы. Её свет редко, но все же раздражающе, мерцал. Светильник находился под железной тонкой решеткой. Двери не было, а значит отсутствовал даже намек на личное пространство. Хотя, зачем

дверь в палате психиатрической больницы?

“Обед!”, – послышалось из коридора. Бетти выглянула в проход и увидела, как несколько пациентов медленно шли в глубь зала, следуя зову медсестры. На больных, или как их ещё называли, постояльцах висели старые халаты, имевшие небольшие дырки, протертые заплатки, с надетыми на ноги резиновыми тапочками. Неуложенные волосы, на головах многих, вкупе с безразличными бледными лицами дополняли образ отчаявшегося человека, которому уже абсолютно плевать на свой внешний вид. Живые мертвецы перебирались по переходу. Девочка надела неудобную обувь и вышла со всеми, тихо двигаясь к обеденной комнате.

На раздаче пищи стояла женщина-пациент. Она находилась на лечении добровольно. Пребывание больной в психиатрической лечебнице подходило к концу, а потому у неё охотно просили помощи разного рода, тем более, эти подработки добавляли положительных оценок. Выставленные баллы, в свою очередь, влияли на принимаемое экспертизой решение – выписывать или нет. Бетти Кэмпбелл взяла пустую пластиковую тарелку, протянула блюдце женщине. Та взяла в руки половник, зачерпнула кашу из большой кастрюле и вывалила содержимое ковшом. “Спасибо”, – тихо проговорила девочка. “Приятного”, – ответила дама.

Людей в столовой находилось много. Комната кипела жизнью. Мужчина, сидящий за крайним столом от входа, брал кашу в руку, а затем клал ее себе в рот, причмокивая от наслаждения. Парень, расположившись за столиком у входа, держал ложку трясясь всем телом. Женщина, сидящая примерно в центре обеденной зоны, в упор смотрела на поверхность стола, ковыряясь пальцем правой руки в носу. Немногие, из находившихся здесь, кушали, как полагается. Бетти взяв, со столика на раздаче, стаканчик, наполовину наполненный чем-то отдаленно напоминавшем компот, пошла садится на своё место. Сегодня Кэмпбелл повезло – рядом с ней сидел бывший морской пехотинец получивший контузию, как он сам говорил. Мужчина выглядел обычным, довольно приятным человеком с чувством юмора. Ещё не разу девчонка не заставляла его за бормотанием, или другим странным делом. С другой стороны глупо искать в местах, подобных этому, вменяемых здоровых людей.

Девочка села за стол, поставив тарелку со стаканом. В блюде лежала перловка со слабым перчением, так было написано в меню. Но оно всё же больше походило на неведомое месиво, кисели образного состояния. Бетти зачерпнула жидкость. Вкус перловки не встретил рецепторы языка. Отсутствовали сахар и соль. Специи в лечебнице не используются, так как у кого-нибудь может быть на них аллергия или ещё какая проблема, поэтому самое лёгкое решение – уда-

лить приправу, как таковую из блюд. Кэмпбелл начала есть свою порцию.

Бетти, во время трапезы, услышала у себя за спиной разговор двух женщин. “Он сегодня приходил ко мне. Я хотела выйти к нему, но у меня не вышло, но он ждёт меня. Он сказал, ждёт меня”, – говорила одна женщина. “Не верь ему! Этот человек-собака предатель, он уже не верен своему рыцарскому долгу!”, – отвечала вторая. Обычное дело слышать в этих стенах болтовню о пришельцах, гномах и других неведомых созданий, каких было возможным породить больным рассудком. Поэтому младшая сестра, наблюдающая за окружающей обстановкой, не обращала на выдумки никакого внимания. Девочка съела немного, всего несколько неполных ложек, запив безвкусную жижу еле сладким компотом, с плавающей в нём трехухой какого-то фрукта.

Кэмпбелл, выбросив пластиковую посуду в мусорку, вернулась к себе в палату.

На столе, который стоял у окна, девочка заметила бумажный листок. Подойдя поближе, Бетти взяла его в руку, прочитав содержимое про себя: “Бетти Кэмпбелл, завтра, в двенадцать часов дня, вам необходимо прибыть на дополнительное обследование, которое будет проводиться в кабинете номер семь”. “Да сколько можно?”, – возмутилась девочка и сложив письмо пополам положила его в тумбочку. Дополни-

тельные обследования часто проводились с целью выявить в человеке какие-нибудь отклонения, возможно упущенные при первичном осмотре. Но чаще всего такие мероприятия проводились просто для галочки, просто для отчёта.

Девочка легла на кровать с целью немного поспать, так как больше тут, в это время, делать нечего. Закрыв глаза Бетти перевернулась на левый бок, в сторону стены. В голову лезли разные мысли, не дававшие уснуть, а также бубнеж женщины в соседней палате сбивал настрой на сновидения. “Маленькие человечки тихо челюстью скрипят, пятеро из вас на вертеле, как шашлык горят”, – повторяла раз за разом женщина живущая через стенку. Соседка Кэмпбелл, как говорили многие, была уличена в каннибализме из-за чего её поместили в больницу. Кого эта дама съела никто не говорил. Хотя ходили слухи о годовалом сыне, без вести пропавшего в то же время. Сейчас Фиола, так звали соседку, находилась под постоянным контролем и напичкана она, по самые уши разными препаратами. Кстати, палата Фиолы – единственная, с дверью и решетками из толстых стальных прутьев. Кэмпбелл положила подушку себе на голову. “Сколько меня ещё тут продержат?”, – подумала девчонка. Бетти находилась в лечебнице уже четыре месяца. В её случае это довольно большой срок. Других выпускали, примерно, спустя пять недель. Наконец ей удалось уснуть.

Во сне девочка видела свой старый семейный дом, слегка покосившийся на одну сторону. В окнах квартиры горел свет, а в комнатах о чем-то спорила семья Бетти. Малышка стояла снаружи. Кэмпбелл приблизилась к окну и постучала по стеклу. “Мама! – прокричала девчонка. Это я!”. Женщина обернулась и подойдя к окну зашторила его. “Мама!”, – прокричала Бетти ещё раз, но никто не отозвался. Затем жильё медленно начало отдаляться от ребенка, не давая той приблизиться и через мгновение сон закончился.

Девчонка проснулась, резко разрыв глаза и слегка вздрогнув. Лоб покрывали маленькие капли холодного пота. Одежда, лежавшее под девочкой во время засыпания валялось на полу. Такой сон снился Бетти часто. Она уже и не помнила ночь без этого кошмара. Казалось бы, ничего страшного в таком сновидении нет, но всё же Кэмпбелл пугали эти видения ни меньше, а может даже и больше, чем длиннолапые жуки богомолы, приводившие девочку в ужас. Одно такое насекомое, в прошлом, сидело у бедняжки прямо на лбу, пока та мирно спала в гамаке. После этого, богомолы – главный страх Бетти.

Часы пробили четыре часа дня. Перед ужином разрешалось смотреть телевизор, хотя это то ещё развлечение. Всё время просмотра многие стояли, так как все стулья, как обычно, уже занимали более проворные. Каналы не удивля-

ли своим многообразием. Новостные программы смотреть запрещали. Новости могли показать серый черствый мир, а от этого пытались забыться в стенах заведения. Девочка встала с кровати и направилась к тому месту, где смотрят ящик. На удивление Бетти не на всех местах сидели люди, стул, стоящий у окна, только ожидал кого-нибудь. Кэмпбелл, пробираясь слегка расталкивая окружающих, прибыла к месту заняв сидение. Большой выпуклый экран ни вещал ничего интересного, а потому девочка смотрела в окно, сложив руки на подоконнике.

За окном стояла ветреная погода. Серые облака летели по небу с огромной скоростью, то открывая, то закрывая солнце. Ветряные порывы подхватывали осенние листья, неся их далеко от взора девочки. Ветви деревьев сгибались, слегка пригибая соседние кусты. Вдалеке лес закрывала белая пелена, означающая скорое прибытие дождя. Всё за окном гудело. Несмотря на настолько ужасную погоду, стайка воробьев прыгала по садовому участку, поклёвывая что-то на земле. Через несколько минут, на стекле, начали, понемногу, появляться редкие капельки дождя. А через мгновение и вовсе с неба полилась вода, словно из ведра. Так, сидя у окна и рассматривая улицу, Бетти провела всё время, пока другие пялились в монитор.

“Время просмотра окончено”, – сказал крепкий мужчина

в медицинском халате. Все поднялись со своих мест, медленно расходясь по своим жилищам. Девочка нехотя встала, не отрывая глаз от происходящего на улице, но все же, отправилась к себе. Единственное развлечение подошло к концу. Конечно в больнице можно было читать книги, их даже выдавали, при необходимости, но всё это чтиво являлось старательно отобранным шлаком, без эмоциональным существом. Как, опять же, в случае с телевизором, литература могла травмировать и без того сломанную психику больного.

Зайдя к себе в комнату Бетти первым делом открыла тумбочку, достав сложенный лист бумаги и ещё раз прочла содержимое, чтобы не забыть. Нередко особо важные моменты, необходимые для запоминания, вылетали из головы малышки. Какая-нибудь ерунда, напротив, оставалась в памяти на долгое время не покидая сознание.

Настал вечер. Маленькая стрелка часов указывала на цифру пять, а большая на двенадцать, это означало скорое начало ужина. Девочке не хотелось есть. Возможно, если бы пища была более менее вкусной, в том случае Бетти бы проголодалась, но к сожалению похлёбка из каких-то полу-съедобных материалов, чаще всего выдаваемых на ужин, не вызывала у Кэмпбелл чувство голода. Как говорили постояльцы этого места и те кто тут не первый раз, несколько лет назад, может пятнадцать, в столовой давали в полное сно-

ную, даже в каких-то случаях вкусную, еду. Потом случилось уменьшение финансирования больниц, а значить и качество, вместе с объемом пищи, было урезано многократно. Некоторые люди говорили о вкусовых возможностях здешних продуктов, сравнивая их с тюремными пайками.

“Все на ужин!”, – услышала девочка голос, исходящий из другого конца здания. Кэмпбелл легла в кровать и закрыла глаза. Не было смысла идти туда, так как пару съеденных ложек мерзкой субстанции все равно не помогут организму.

Прошло чуть меньше десяти минут. “Эй, мелкая, – услышала Бетти чей-то шёпот. – На, бери скорее.” Девочка открыла глаза и увидела стоящего перед собой мужчину-морпеха, держащего в руке ярко красное яблоко. Мужчина, с улыбкой на лице, протянул фрукт, добавив: “Только никому об этом, это не моё”. “Спасибо”, – ответила лежащая на кровати. Кэмпбелл взяла яблоко и мужчина вышел из палаты, перед этим высунув голову в коридор.

Яблоко выглядело большим. Девочка не могла обхватить его двумя руками. Ярко красный фрукт принадлежал медперсоналу, так как Бетти не раз видела, большой тазик, доверху наполненный разными фруктами. Содержимое большой тарелки никому из больных никогда не доставалось. Кэмпбелл медленно откусила от подарка небольшой кусо-

чек. Сок и сладость заполнили рот в мгновение. Для человека, питающегося, уже долгое время, безвкусной едой такой плод сопоставим со взрывом гранаты. Девочка быстро расправилась с принесенной вкусняшкой, завернув несъедобные остатки в плотно скрученный кусочек бумажного полотенца и положив его в пакет с мусором, стоящем у двери. Большое яблоко мигом погрузилось в желудок, утолив еле заметное чувство голода. Какая приятная неожиданность.

Спустя подготовительные мероприятия ко сну, девочка легла в постель ожидая прихода сновидений. Сон не заставил себя долго ждать. Перед глазами девочки стояла фигура, напоминавшую человека. Сгусток черного дыма с руками, ногами и головой – так можно описать существо, находившееся напротив. “Яль харахат ус”, – послышалось из глубины тени. Некое человекоподобное создание протянуло вперед руку ладонью или тем местом где должна находится ладонь, вверх, судя по расположению большого пальца отвергнутого в сторону от тела. Бетти без промедлений протянула свою руку в ответ и дотронулась до мрачного образа.

Девочка открыла глаза уставившись на лампу, прикрученную к потолку. За окном было темно, но часы, стоящие на тумбе, показывали семь утра. Кэмпбелл встала с кровати, застелив после этого постель. “Может солнце ещё не вышло?”, – подумала малышка, хотя это предположение явля-

лось довольно глупым, так как первые лучи появлялись уже в пять. Бетти надела тапочки и выглянула в коридор. Снаружи комнаты было темно, лампы не работали.

Девочка вышла из комнаты. В палатах спали больные, медперсонал отсутствовал. Стояла полная тишина и только редкое скрипение напольных досок прерывало её. Вдруг, в дальнем конце помещения, загорелся красный тусклый свет. Бетти взяла неизвестное свечение за ориентир и отправилась в глубь здания. Подбираясь ближе, к непонятному огоньку, Кэмбел слышала детские голоса девочек. Звук исходил из комнаты старшей медицинской сестры. Любопытство взяло верх. Юная пациентка повернулась спиной к свечению, понав свой маршрут. Теперь целью стали голоса.

С каждым шагом разговор становился громче, но оставался всё таким же неразборчивым, походившим на вымысленный язык. Бетти наконец добралась до места назначения. Зайдя внутрь просторной комнаты она увидела пятерых девочек. Одна из девчонок приблизилась к Кэмпбелл.

“Яриан ноиу с?”, – обратилась незнакомка к девочке. По тону предложения, можно было догадаться о вопросительном смысле слов, но сам вопрос не поддавался пониманию. “Ты кто?”, – ответила Бетти, как в это же мгновение все стоящие напротив неё громко засмеялись. Одна из девчонок

подошла к сестринскому столу, нажав на кнопку включения настольной лампы. Теперь Кэмпбелл могла разглядеть неизвестных ей личностей.

Пять девочек стояли в разных местах. Одна из них сидела на диване закинув ноги на сидения, другая копалась в кипе бумаг, лежащих в ящике. Другие две, лёжа на полу, что-то рисовали. Последняя стояла у лица, слегка напуганной, госты. “Ты не пони ме?, – повторила незнакомка, обращаясь к Бетти. – Ты не понимаешь меня?”. “С трудом”, – тихо ответила Кэмпбелл. Девочки опять засмеялись.

“Нам очень сложно говорить, – сказала другая, сидящая на диване. – Мы очень давно не общались с такими как ты”. “Оч давн”, – с трудом проговорила рисующая на полу. Настольная лампа слегка освещала окружение. Этого было достаточно, для возможности разглядеть лица находящихся внутри. У каждой из девочек лица выглядели странно. У одной правый уголок рта располагался близко к уху, а глаза казались большими и черными. Лица остальных также не отражали нормальность. Низко посаженные глаза, один из которых полностью белый. Ярко красные глаза с маленьким зрачком. Также у одной из них правая кисть руки сильно изгибалась в невозможную сторону. На девочках висело что-то похожее на пижаму или очень простое старое платье.

“Не бойся нас, – сказала девочка, сидящая за столом. – Присаживайся”. Она указала на кожаный диван. Бетти медленно подошла к сидению и села. “Ты можешь называть нас Роза”, – сказала незнакомка, секунду назад стоящая у входа, а теперь расположившаяся на стуле. “Всех?”, – спросила Кэмпбелл. “Мы не все, мы – это одна”, – ответил рисующий на полу ребёнок. В одно мгновение другие дети пропали, оставив одну девочку. “Так думаю будет проще”, – добавила Роза.

“Кто ты?”, – с опаской спросила малышка. “Я тут давно. Меня зовут Роза Флетчер”, – ответила вторая, посмотрев в глаза Бетти. После этого из уст Розы раздался мужской голос: “Она не должна это помнить”. Лампочка, освещающая пространство, взорвалась издав резкий хлопок, после чего Роза растворилась в воздухе.

От громкого звука девочка прижала колени к груди, закрыв лицо руками. “Ты следующая”, – послышался из глубины здания протяжный хриплый голос. Казалось звук шел от того места, где находился тот красный свет. Бетти открыла глаза. Перед ней стояла напуганная медсестра, а сама девочка сидела в приёмной. Вокруг стало светло. Из коридора доносились шаги персонала и пациентов. Часы показывали половину девятого.

Всё вокруг стало обычным, как раньше. “Бетти, – сказала медсестра. – Ты можешь идти в палату. К тебе скоро придут”. Девочка не торопясь встала со своего места, поглядывая по сторонам в поисках увиденного ранее и также неторопливо двинулась в свою комнату. “С той было также?”, – спросила женщина у пришедшего врача. Слова дамы являлись последней услышанной фразой, ответ на которую Кэмпбелл уже не разобрала, так как находилась вне приемной.

Девочка зашла к себе в палату и легла в постель, уткнувшись лицом в подушку. “Что это было?”, – подумала она. Ничего похожего на тот случай Бетти не помнила в своей жизни. Хотя часто ей приходило ощущение будто бы какой-то момент уже существовал. Но дежавю – это не видение существ и не попадание в какую-то другую реальность. Кэмпбелл лежала в не меняющейся позе несколько минут, застыв, словно, камень. Часы тикали в такт ударам сердца.

“Вставай, тебе пора на обследование”, – услышала девочка шепчущий голос. Открыв глаза она не увидела перед собой никого. Повернув голову, маленькая пациентка, бросила взгляд на часы – без пяти двенадцать. Бетти вскочила с кровати, поправив постель после отдыха, взяла направление из тумбочки и двинулась в сторону необходимого ей кабинета.

Кэмпбелл шла довольно долго, так как место назначения

располагалось на верхнем этаже второго корпуса. Перед выходом из больницы, корпуса номер один, девочка оповестила, сидящую неподалеку от входной двери, женщину в синей куртки. Эта дама, была кем-то вроде контролёра. Она отвечала за выход из здания, без её ведома покинуть стены – невозможно. Женщина в синем надела на девочку куртку и вышла с девчонкой на улицу.

Свежий воздух в то же мгновение, как открылась дверь, заполнил лёгкие девочки. Погода стояла прекрасная, в такие моменты люди обычно гуляют в парке или занимаются другими делами на улице. Нередко, единственной возможностью пациента прогуляться во двореке становилась отправка в другие строения. К слову, этих самых строений, на территории учреждения, стояло семь штук, четыре из которых являлись копией себя, только с другим наполнением. Оставшиеся постройки приходились на пекарню. В ней пекли хлеб рабочие для людей на лечении. А также склад и так называемую, водокачку. Всё перечисленное ограждалось высоким забором, метра три в высоту, из плотно прилегающих друг к другу деревянных досок.

Девочка шла за женщиной, неуклюжа перебирая ногами, обутыми в старые большие ботинки. Каждый шаг сопровождался хлюпающими звуками, так как вся земля стала сырой после ливня. Солнце находилось в зените, а потому шапка

нагревалась с огромной скоростью, с силой грея голову малышке. Бетти, идя позади дамы, поглядывала в разные стороны, стараясь получше рассмотреть окружающий её мир, так как другая такая возможность может наступить еще не скоро. Кэмпбелл двигалась быстро, как вдруг воткнулась головой в спину женщины. “Пришли”, – сказала контролёрша.

Женщина запустила руку в карман, вынув связку ключей с прикрепленным брелком выступающим в роли магнита для домофонов. Слева от большой железной двери крепилась кнопка. При нажатии на неё, через определенное время, выходил другой контролёр, впуская посетителей. Но такой метод входа медленнее, чем обычное прикладывание магнитика к панели. Раздался писк, сигнализирующий об открытии замка. Дверь подалась вперед. Девочка зашла в помещение.

Внутри место ничем не отличалось от других корпусов. Те же слегка облезлые стены, такие же лампы с решетками и тот же запах лекарств. “Сейчас мы пойдем к доктору, – сказала сопровождающая. – Ты немного опоздала, но думаю он свободен”. Девочка кивнула в ответ на слова. Поднявшись на второй этаж по лестнице Бетти попала в длинный коридор. По обе его стороны располагались деревянные двери белого цвета, с облупившейся, совсем чуть-чуть, краской. “Мы пришли, седьмой кабинет, – проговорила дама. – Заходи, я буду ждать тебя тут”. Женщина села на скамейку с мягкой

обивкой, перекинула ногу за ногу и достала из другого кармана небольшую книжку.

Кэмпбелл постучала по деревянной двери, а затем, приоткрыв её, заглянула в комнату. “Здравствуйте, м-можно войти”, – слегка заикаясь от волнения, тихо пробормотала девочка. “Да”, – ответил мужской голос.

“Бетти, – сказал мужчина в белом халате, сидящий на мягком стуле с колесиками. – Я ждал тебя к двенадцати, сейчас уже половина первого. Ты проспала?” “Я прилегла отдохнуть и забылась”, – ответила девочка. Роберт Вальд, так звали врача понять это можно было по бейджику, улыбнулся девчонки, указав левой рукой на кресло, стоящее у его стола. “Присаживайся”, – добавил тот. Кэмпбелл быстрыми, но маленькими, шажками, добралась до сидения и тихонько, будто бы боясь, села. Передвигаться в такой неудобной обуви по другому не представлялось возможным.

Роберт повернулся на своем кресле к шкафчику. Не слезая с места мужчина открыл полку, достав толстую бумажную папку. Затем врач вернулся в предыдущее положение, положив кипу бумаг на стол и принялся перелистывать страницы, время от времени поглядывая на девочку. Бетти сидела смиренно не шевясь, разглядывая окружение палаты только движением глаз. Комната ничем не выделялась. Не было никаких медицинских приборов, непонятных объектов. Нет.

Обычный кабинет со столом, парочкой кресел, шкафчиками с книгами и зелёными цветами, стоящими на подоконнике.

“Бетти, – неожиданно сказал мужчина. – У тебя были галлюцинации? Может бы ты видела необычные вещи?” Девочка задумалась. Сказать правду о увиденном ночью она не могла, так как такой ответ сразу приравнялся к получению ещё более страшного диагноза. Но врать тоже не хотелось. Каждая ложь рано или поздно выявляется. Кэмпбелл отрицательно помотала головой и продолжила тихо сидеть на своем месте. “Это хорошо, – ответил Роберт. – Теперь ты будешь принимать витаминки, они помогут”. Вальд придвинул к себе небольшой квадратный бумажный листок с печатью, что-то написав на нём. “Вот, – сказал доктор, протянув девочки бумажку. – Отдашь её провожающей”. Мужчина ещё раз, но уже бегло, перечитал все вложенные страницы в папке, после чего взглянул на девчонку. “Я жду тебя послезавтра, в тоже время”, – добавил врач.

Девочка встала с места. Попрощавшись с мужчиной, она вышла в коридор, к ожидающей её даме. “Доктор сказал передать вам”, – сказала Бетти, робко протянув бумажный лист. Контролёрша взяла переданный предмет. “Ну раз всё, тогда пошли назад”, – ответила женщина, тяжело поднимаясь со скамейки и натягивая на себя шапку.

На обратном пути девочка заглянула в окно, мимо которого они проходили. За стеклом, с внутренней и внешней стороны защищённого толстой решеткой, виднелось лицо мужчины. Волосы на его голове выглядели так, будто он их выдёргивал целыми прядями, а потому на макушке пациента виднелись несколько безволосых участков, разбросанных в случайном порядке. Эта палата находилась в корпусе Б. Буква означала принадлежность всех постояльцев к буйному поведению. Бетти слышала о этом здании от других медсестер, пугающих всех больных данным местом. Они говорили о полной отсутствии свободы и о всегда горящем ярком свете в палате, из-за чего спать становилось невозможно. Конечно список не был полным. Никто не говорил о всех нюансах. Но тем не менее, пока, никого не переводили на такие ужасные условия.

Спустя какое-то время девочка с женщиной вернулись в постоянное место пребывания. Бетти сняла с себя неудобную обувь и огромную куртку с шапкой, дама в синем пошла в кабинет к дежурной медицинской сестре. Кэмпбелл зашла к себе в палату в ожидании получения лекарств. Ждать пришлось не долго.

По прошествию пары минут в палату к девочке зашла девушка в белом халате, держащая два маленьких пластиковых стаканчика. “Тебе нужно это выпить”, – сказала медработни-

ца, протянув Бетти посуду. Внутри одного сосуда находилась вода, а в другом, лежали на самом дне, две таблетки красного цвета. Девочка мигом выпила содержимое. “Ну-ка покажи”, – добавила сестра указывая на рот, после чего, удостоверившись в употреблении вещества, удалилась из комнаты.

Бетти легла на кровать, повернувшись лицом к стене. После выпитых таблеток ей сильно захотелось спать, отчего та зевнула, причем несколько раз подряд. “Наверное, эти витамины для сна”, – подумала она, в то же время закрывая глаза. По телу девочки побежали приятные мурашки, совсем не те, появляющиеся от переохлаждения. Кэмпбелл зевнула ещё, погружаясь с каждой секундой всё глубже в сонное состояние, после чего вовсе уснула.

Перед её глазами предстало облако подобное существо. Снова оно пробормотало непонятные слова, а затем растворилось в воздухе. В этот раз сновидение показалось намного приятнее предыдущих. Девочка видела маленькую собачку по кличке Джем. Пса подарили малышке в семилетнем возрасте. С ним Бетти долгое время играла, сидя на мягком ковре. За спиной у Кэмпбелл стояла ёлка, щедро украшенная новогодними игрушками. Под деревом лежали подарки.

Девочка подошла к коробкам. Взяв одну в руки она развернула красивую блестящую обёртку, заглянув внутрь. Со-

держимое подарка привело Бетти в ужас. Голова, принадлежавшая песику, с которым она играла мгновение назад, лежала на дне картонного изделия. Кэмпбелл в страхе отбросила предмет, резко повернувшись к дереву спиной. Ковра, гирлянд с фонариками уже не было. Всё окружение как будто растворилось в воздухе, оставив после себя только голые стены усеянные трещинами. Свет с каждой секундой становился тусклее, после чего вовсе стало темно. “Бетти, проснись”, – послышалось из глубины темноты.

Бетти открыла глаза. На прикроватной тумбочке сидела девочка с рыжими волосами смотрящая на проснувшуюся. “Ты долго спала”, – сказала гостя, покачивая ногами. “Это сон?”, – спросила Кэмпбелл, протирая кулачками глаза. “Не знаю, – ответила другая. – А как ты думаешь?”. Рыжеволосая спрыгнула со своего места, усевшись на край кровати и широко улыбаясь. На её шеи висели две цепочки разной длины. На самой маленькой располагался кулон, округлой формы, напоминающий щит.

“Я Аннабель Бутман, – сказала девушка. Ты меня уже видела”. Бетти смотрела в глаза незнакомки, не понимая происходящего. В прошлый раз всё вокруг хотя бы подсказывало о нереальности происходящего, но теперь палата, да и всё пространство выглядело реальным, никакой сказочности. Кэмпбелл приподнялась, переведя себя в сидячее поло-

жение. “Это всего лишь видение”, – подумала она.

“Эй! – воскликнула Аннабель. – Я никакого не видение!” Девочка удивилась. Она не проговаривала свои мысли в слух. Их было невозможно услышать. Странности происходящему добавляли звуки исходящие из коридора больницы. За проходом кипела жизнь. Шаги, разговоры и крикты раздавались снаружи означая разгар рабочего дня. Бетти подвинулась поближе к спинке кровати, поменяв положение тела на сидячее. Кэмпбелл в один момент приняла незнакомку за новую соседку по палате. Хотя маленькая пациентка, уже долгое время, жила одна в комнате ей могли кого-нибудь подселить.

“Ты моя новая соседка?”, – слегка улыбаясь, поинтересовалась девочка у незваной гостьи. “Можно и так сказать”, – ответила Бутман, слегка протянув первое слово и покрутив глазами. “Понимаешь, – добавила та. – Я уже была здесь, вот прямо тут”. Аннабель приподняла правую руку и оттопырив указательный палец, резко с размахом ткнула фалангой в постель Бетти. Свет в комнате девочек, с каждой пройденной минутой, становился тусклее. “Но неважно кем я являюсь, куда важнее, что ты тут делаешь”, – проговорила рыжая закрыв во время своей речи глаза и сделав серьезное лицо. Хотя её физиономия стала выглядеть немного смешно, с щепоткой нелепости. “Эта какая-то цитата из книги?”, – улы-

баясь спросила Кэмпбелл, но другая не ответила.

Аннабель схватила Бетти за плечи, приблизившись лицом, почти в упор, к лицу девочки. Зрачки, в глазах Бутман, исчезли, а сами глазные яблоки увеличились в несколько раз, становясь белыми с мягким жёлтым свечением, словно от тусклой лампы. “Не верь никому, тебя все обманывают, хотят убить твой разум. Когда придет к тебе первый – не верь и ему тоже”, – шипящим, одновременно скрипучим, неприятным слуху голосом прошептала рыжая девочка слова, после чего её лицо вновь стало нормальным. “Ну, мне по-ра”, – медленно, по слогам, долго обдумывая каждую букву, проговорила гостья весёлым голосом широко улыбаясь.

Аннабель убрала свои руки с плеч напуганной девочки. Та сидела под одеялом, трясась от страха. Это мерзкое лицо, с большими глазами и гигантским, будто бы растянутым ртом, отпечталось в разуме Бетти. Бутман остановилась у выхода из палаты, взглянув на Кэмпбелл. Спустя несколько секунд гостья покинула комнату. Свет в то же мгновение начал усиливаться, а голоса в коридоре – утихать. Девчонка осторожно выглянула из-за кончика одеялка, боясь увидеть ту пугающую рожу. Но никто, кроме самой пациентке, больше не находился в этих четырех стенах. За окном стояла глубокая ночь, а часы показывали два часа после полудня.

Бетти сдернула с себя одеяльце. Во время движения рукой она почувствовала сильную боль. Посмотрев на свою конечность девочка увидела воткнутую капельницу. Длинный тонкий шланг шел прямым к пакету с непонятной жидкостью. Упаковка в свою очередь крепилась к длинной стойке, напоминающей вешалку. “Откуда капельница, – подумала девчонка. – Никто, ведь, не приходил”. Она помнила, как ложилась в кровать, приход рыжей и её уход. Других гостей малышка не могла вспомнить. Кэмпбелл накрыла лицо свободной рукой. В голове мешались кучи мыслей. Одна из них звучала примерно так: “Что вообще тут со мной происходит!?”.

Через какое-то время послышались приближающиеся к палате тяжёлые шаги. В комнату зашёл Вальд. “Ты уже проснулась”, – сказал он присаживаясь на край кровати. Роберт окинул девочку быстрым взглядом, остановившись на плечах Бетти. Врач взял край рукава футболки. Приподняв клочок ткани

мужчина резко встал с постели, после чего быстрыми шагами вышел в коридор. Судя по звукам шагов доктор отправился к дежурной медицинской сестре. Кэмпбелл, как только комната опустела, точно также подняла край майки. На коже расположился большой синяк похожий на отпечаток руки. Девчонка задрала другой рукав – там была точно такая же отметина.

Спустя пять минут, если верить часам, врач вернулся в палату. С ним пришла дама в белом халате, держащая руки в карманах. “Что со мной происходит”, – спросила девочка дрожащим голосом. Бетти глядела на пришедших напуганными глазами. Девчонка ожидала чего-то плохого. Роберт подошёл к пациентке, задрал у той рукав левой руки. “Оно?”, – спросил доктор. Девушка стоящая рядом молча кивнула в ответ. Вальд подошёл к медсестре, сказав той, что-то на ухо, после чего встал у выхода в коридор. Женщина достала руки из карманов вместе с ампулой и шприцом. “Ничего не бойся малышка, – тихим приятным голосом сказала тётя. – Ты просто немного поспишь.

Женщина перевернула маленькую стеклянную баночку вверх дном, проткнув короткой иглой резиновую крышку. Затем она набрала в шприц жидкость и выпустила содержимое в шланчик капельницы. Девочка уже через несколько секунд почувствовала сильное головокружение помноженное на усталость. Зрение окутывал мрак. Веки смыкались, будто на них что-то давило. Глаза Бетти уже ничего не видели, да и тело отказывалось двигаться, но несмотря на всё перечисленное слух не покинул её, как и рассудок. Небольшая часть разговора – только это удалось расслышать ребёнку. “Уже ведь было такое раньше, да? – сказала медицинская сестра. – У Аннабель и у той, как её там, Розы”.

“Да, было”, – ответил мужской голос.

Девочка погрузилась в сон. Она, вместе с родителями, стояли у могилы. Бетти выглядела намного моложе, похороны происходили пять лет назад. Короткие волосы, намного короче чем есть сейчас и большой красный свитер с рисунком, нарисованном малышкой собственными руками. С таким внешним видом девчонка слегка походила на мальчишку. Кстати говоря, в том возрасте, её часто путали с ними. Кэмпбелл посмотрела в сторону. Под деревом, растущем у запущенной могилке, стояла девочка. Силуэт выглядел полупрозрачным. “Там кто-то стоит”, – обратилась дочка к матери, слегка дернув ту за подол платья. Женщина обернулась в сторону растения и через секунду ответила: “Там никого нет. Тебе показалось”.

Бетти снова посмотрела на дерево, но там уже никого не было. Семья стояла ещё какое-то время, после чего отец положил на могильную плиту маленький букетик цветов. Взяв дочку за руку мужчина развернулся, медленно двигаясь к выходу. Девчонка подняла голову вверх, посмотрев на отца. “Папа, – сказала Кэмпбелл. – Давай подождем маму”. “Хватит нести чушь, – резко ответил отец. – Давай, пошли домой”. Малышка повернула голову дабы посмотреть на свою мать, но той уже не было у могилы.

Вдруг всё, весь мир, окутала тьма. Девочка посмотрела по сторонам. Вокруг неё царила пустота. “Яль харахат ус”, – слышались из бездны знакомые слова. Перед девчонкой начал сгущаться дым, а спустя немного времени он обрёл человеческую форму. Тоже существо, ранее стоящее перед Бетти в её сне, смотрела на неё. Неожиданно, форма облака опять начала меняться, но теперь в какой то сгусток массы.

Два больших глаза, располагались в правильном, для человека, месте. Еле различимый нос, подсвеченный светом желтоватых глаз также находился на своей позиции. Но помимо всего прочего, ниже так называемой головы, глядело на малышку ещё одно око, оно выглядело также, как и остальные. Тело аморфного существа всё время двигалось, будто бы состоя из бесчисленного множества червей. Из-за запаха излучаемым монстром, ребенка слегка тошнило. Некое подобие аромата гниющей плоти, земли и трухлявых деревьев. Во время перемещения по земле тварь издавала хлюпающие звуки, хотя почва под ногами не была мокрой. Неведомое создание проползло вокруг девочки несколько раз, после чего остановилось перед лицом Бетти, примерно, в десяти шагах.

Среди постоянно движущиеся массы образовалось некое подобие рта. “Маленькая всевидящая, – пробормотало существо, по очередно моргая каждым глазом. – Тебе никто не

верил и вот куда это привело. Может стоило лгать?” Тварь прошипело, с трудом четко выговорив слова. Неожиданно для девочки, куча червей приблизилась к ней на пару шагов, как только закончило говорить. “Убирайся! Это сон!”, – закричала Кэмпбелл повернувшись спиной к твари. “Ты и так много спала, – пробормотала неведомая особь. – Теперь ты бодрствуешь.” Создание, проскользнув по траве, вновь очутилось перед девчонкой. Почти все звуки вокруг пропали, оставив только удары биение сердца Бетти и тяжёлые хрипящие звуки дыхания явно не божьего творения.

“Мне про тебя уже говорили”, – с опаской поглядывая на живую кучу, проговорила девочка. “А-а-а, – протянуло существо. Эти дьяволицы. Я знаю, они пытались тебя предупредить, но ты их не послушала. Ты не уделяла им внимания, как не уделяли внимания тебе. Их слова для тебя ничто”. Тварь отползла чуть правее своего прежнего места и увеличилась в объеме, примерно в два раза. Затем оно разделилось на две, абсолютно идентичные части. Правая часть осталась в неподвижном состоянии, никак не меняясь. Черви левой, напротив, ускоренно ползали друг по другу, изменяя исходную форму всего ужасного сгустка в человеческую. И вот перед Бетти стояла не мерзкое, склизкое создание, а она сама, только моложе и глаза у нее светились тем же светом, какой был у глаз бесформенной сущности.

Девочка смотрела, не моргая, на свою точную копию. “Ты её помнишь?, – обратилась к девчонке, стоящая позади клона, куча. – Тогда ты стала тем, кем являешься сейчас”. Бесформенный сгусток издал ужасающий звук, похожий на человеческий вопль десятка, а может и сотен людей. Одна из бесчисленного множества щупалец, постоянно извивающихся по всему телу, начала удлиняться приближаясь к ногам Бетти. Кэмпбелл смотрела, на надвигающийся мерзкий отросток, оцепенев от ужаса.

Чудовище издало ещё один звук. На этот раз он походил на писк маленькой собаки.

Тентакля отродья остановилась почти у ног девчонки. В мгновение щупальце раздулось, а затем растворилось в воздухе, оставив после себя маленького пёсика. Перед девочкой стоял её пёс Джем. Собака смиренно сидела, шевеля только большим черным носом. Слово стеклянные глаза животного смотрели на Бетти. Барбос вилял своим красивым пышным хвостом изведка поскуливая. “Он был твоим другом, а ты его предала”, – прошептало безликое чудовище, стоящее позади собачки. Из глаз Кэмпбелл потекли слезы. Она закрыла лицо руками, опустилась перед псом.

Кэмпбелл вспомнила момент жизни, заставляющий её плакать до сих пор. Этот фрагмент воспоминания она всячески пыталась закопать поглубже и не вспоминать случив-

шегося.

В ещё более юном возрасте, спустя какое-то время после дня рождения, девочка отправилась на прогулку с Джемом. Остановившись у железнодорожного перехода Бетти засмотрелась на надвигающийся поезд, совсем забыв о длине поводка. Собаку затянуло под колеса.

Девочка вытерла слезы длинным рукавом кофты и медленно протянула дрожащую руку к собачьей мордочке. “Джеми”, – протянула Бетти сквозь всхлипывания. Фигура пса тотчас же превратилась в лужу, состоящую из тех же склизких страшных червей. Лужа вытянулась в сторону своего хозяина и коснувшись его срослась с ним. Кошмар всё никак не хотел заканчиваться. Да и вообще сновидением, происходящее, назвать довольно тяжело. Какой страшный сон не снится – всегда ему приходит конец, чего явно нельзя сказать об этом происшествии.

Рёв, настолько устрашающий,
на сколько это возможно, словно взрывом ударил по барабанным перепонкам юной пациентке. Оглушительные крики, походившие на детские, раздавались из недр особи. Уродец застонал. Каждый паразит, имитирующий один целый организм, зашевелился быстрее обычного, извиваясь и дергаясь. Уродище резко бросило все свои щупальца в сторону Кэмпбелл. Тонкие, похожие на нитки для шитья, они окута-

ли тело бедняжки, заматывая ту с каждой секундой всё сильнее. Тварь приблизилось к Бетти на расстояние вытянутой руки. Живые нити, обвивающие тело девчонки, удалились с лица, давая возможность видеть происходящее, говорить и дышать.

Страшилище подползло ещё ближе, почти к самому носу девчушки. В близи тварь выглядела невыносимо. Какая-то смесь всего. Каша червей с трупным запахом – примерно так можно сказать о объекте. Монстр разинул свою пасть. Внутри неё находились зубы идущие по спирали внутрь создания. Бритвенно острые на вид клыки укорачивались, а затем удлинялись под такт дыханию Бетти. Тишина исчезла, преподнеся громкий звук ползания насекомых. Обычно ползучие гады не издают ничего при движении, но это при их малом количестве. Во рту, если это можно так назвать, бушующей массы бегало неисчислимое множество муравьев – именно их маленькие лапки создавали неприятный шелест. Глаза мерзкой живой субстанции немного подались вперёд засветившись ярче прежнего. Кэмпбелл смотрела в пустые глазища не в силах оторвать взгляд.

Спустя короткое время девочке показалось, как перед ней стоит её мама, положив руку на голову дочки. Страх Бетти пропал без следа, она даже забыла о монстре. Мама стояла смотрев на малышку. Через несколько минут женщина на-

чала таять на глазах Кэмпбелл истошно крича. Тут же образ матери исчез. Ребёнок снова очутился перед чудовищем. “Хватит! Пожалуйста!”, – закричала девчонка всхлипывая через каждый вздох.

В тот же миг аморфное создание исчезло не оставив после себя и следа. Вдалеке загорелся тусклый, но все же видимый красный свет. Девочка медленно побрела в его сторону. По мере приближения к неизвестности сияние становилось менее видимым, а как только малышка приблизилась к месту и вовсе исчезло. Подойдя поближе Бетти увидела перед собой одиноко стоящую дверь красного цвета. Во круг неё не было ничего, лишь рама и само деревянное изделие. Кэмпбелл протянула руку к рукоятки и повернув ту открыла проход. Яркий свет высвободился после открытия. Девчушка сделал несколько шагов навстречу освещению, закрыв глаза. “Ты ничего не изменишь, – раздался крик где-то позади. – Ты все равно вернёшься и будешь моей”.

Открыв глаза девочка обнаружила себя стоящей у порога двери собственной квартиры. Малышка держала в руке поводок. На кухне чем-то занималась мама, а отец сидел у телевизора, в руках у него лежала большая пластиковая кукла и маленькая отвёртка. “Бетти, так ты пойдешь гулять с Джемом? – спросил мужчина. – Он уже заждался”. “Да милая, – добавила мать. – Чего ты у порога стоишь, словно за-

стывшая”. “Так ничего этого не было”, – подумала маленькая Кэмпбелл. “Сегодня я погуляю во дворике”, – ответила родителям дочка, после чего вышла на лестничную клетку.